

Уважаемые коллеги!

**27 сентября (четверг) 2018 года
в Государственном Институте искусствознания
совместно с Еврейским Музеем & Центром Толерантности, при
участии научно-образовательной программы «Эшколот»
состоится 16-е заседание междисциплинарного семинара
МЫСЛЬ О МУЗЫКЕ В АВРААМИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ**

Форма проведения: доклады

Тема: музыка и теория познания

Леонид Перловский — доктор физико-математических наук, проф.
Гарвардского университета

Гюльтекин Шамилли — доктор искусствоведения, переводчик, ГИИ

• *Цель семинара*

Подготовка конференции «Мысль о музыке в авраамических традициях-2019»

Аннотации

Перловский Л. Когнитивная роль музыки. Экспериментальная проверка гипотезы когнитивного диссонанса

Гипотеза когнитивного диссонанса о происхождении и функции музыки позволяет понять тайну, оставшуюся непонятой для Аристотеля, Дарвина и современных психологов. В этом докладе я обсуждаю экспериментальную проверку этой гипотезы. Гипотеза когнитивного диссонанса предлагает объяснение, связывая функцию музыки с познанием.

Masataka and Perlovsky (2012) провели эксперименты, следуя классическим тестам теории когнитивного диссонанса, добавив музыку. В первоначальном эксперименте дети теряли интерес к игрушке, если они не могли с ней играть (в точности как Лиса в Басне Эзопа). Этот эксперимент повторялся сотни раз с детьми и взрослыми в различных ситуациях, подтверждая теорию когнитивного диссонанса. Желание «иметь» противоречит невозможности «получить». Это противоречие приводит к когнитивному диссонансу, который разрешается подобно басне Эзопа, отбрасывая противоречие: «если я не могу получить, то мне это и не надо». Но когда Masataka and Perlovsky повторили этот классический эксперимент в сопровождении консонантной музыки, игрушка не потеряла интереса. Они повторили эксперимент дважды с разными группами, чтобы усилить статистическую значимость. Статистическая значимость различия между группами слушавших и не-слушавших музыку в важности «запрещённой» игрушки была очень высока, $p < 001$ в каждом эксперименте. Возможность, чтобы такое различие возникло случайно, меньше чем один на миллион.

Masataka and Perlovsky (2013) также показали, что когнитивная интерференция также уменьшается консонантной музыкой. Когнитивная интерференция создавалась, используя *Струп интерференсе*. Музыка, несущая определенную эмоцию, значительно уменьшала интерференцию, $p < .001$. Этот эксперимент проводился с детьми 8–9 лет и со взрослыми 65–75 лет. Результаты были одинаковы.

Кабанак et al. (2013) показал взаимодействие музыки и когнитивного диссонанса на школьном экзамене. Во-первых, авторы показали, что студенты уделяют меньше времени более трудным вопросам (которые вызывают сильный когнитивный диссонанс). Это ожидается в соответствии с теорией когнитивного диссонанса). Когда экзамен сопровождался консонантной музыкой, студенты уделяли больше времени трудным вопросам, и оценки улучшались.

Закключение. Почему нам нравится печальная музыка?

Каждый выбор является когнитивным диссонансом. Когнитивные диссонансы окружают нас. Мы постоянно погружены в них. В течение культурной эволюции выработалось много эмоций, которые позволяли преодолевать негативные эмоции, связанные с когнитивным диссонансом. Всё же много когнитивных диссонансов известно почти каждому. Они вызывают сильные отрицательные эмоции, диссонансы, связанные с

безответной любовью, предательством друзей, и т.д. Печальная музыка позволяет преодолеть отрицательные эмоции когнитивных диссонансов. Много популярных песен посвящены этим печальным событиям. Наиболее печальные события связаны с когнитивными диссонансами, вызываемыми смертью близких людей и мыслями о нашей собственной смертности. Эти сильные негативные эмоции требуют столь же печальную музыку для их преодоления. Поэтому нам приятна печальная музыка и даже очень печальная, она помогает нам преодолевать печаль реальных печальных событий и связанных когнитивных диссонансов в нашей жизни. Среди такой очень печальной музыки — Адажио Барбера. Слушатели ББС выбрали эту музыку как «наиболее печальную». Это адажио часто играют на похоронах и других трагических событиях. Его играли на похоронах Принцессы Дианы, многие не могут слушать эту музыку без слёз.

Я повторю, «сладкая печаль» музыки, странное наслаждение печалью связано с тем, что эта музыка помогает нам преодолевать отрицательные эмоции когнитивных диссонансов, которые наполняют нашу жизнь сильной печалью, связанной с событиями реальной жизни. Дальнейшие направления исследований будут обсуждаться в докладе.

Шамилли Г. Возможны ли когнитивные основания теории гармонического соответствий?

Кратко подводятся итоги обсуждения проблемы на предыдущих занятиях семинара, ставится вопрос о возможности преодоления аналитических трудностей в понимании теории гармонических соответствий в связи с принципиальными различиями в организации элементов ряда, например, родовидовым и иным характером выстраивания системных единиц. Рассматривается прагматическая функция теории и ее направленность на решение проблемы человека в философии и современном мире.

Место проведения:

Государственный институт искусствознания, Козицкий-пер. д. 5
метро Тверская/Пушкинская/ Чеховская

Время: 16. 30 – 19. 30

Аудитория:

№ 27 (2-й этаж, левое крыло, зал библиотеки)

**Присутствие на семинаре возможно после регистрации на a-music@sias.ru и подтверждения статуса участника
До встречи!**

Куратор: Г. Шамилли